

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

№ 10.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздниками съ 15 Июля по 1 Сентября. Подписка принимается въ редакціи Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка въ Нижнемъ-Новгородѣ на Ошарской площади въ домъ редактора Д. А. Саламылова и въ конторѣ редакціи Листка въ боковой отдѣленіи главнаго ярмарочнаго дома.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкой 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

Объявленія для вѣщанія въ «Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ приѣтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, плата взимается по особой таксѣ, имѣющейся въ конторѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

СРЕДА 27 Июня Св. Муч. Понтепеймона, Николая.

Рожденіе Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Рожденіе и тезоименитство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго.
Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго.

СОДЕРЖАНІЕ:

Распоряженія мѣстнаго начальства. — Завтракъ 25 Июля. — Какъ разграбили Ушкуйники Нижегородскую ярмарку. — Зрѣлища и увеселенія. — Объявленія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Ярмарочнаго Полицейскаго Управленія.

Вчерашняго числа въ Ярмарочномъ Соборѣ за поздней обѣдней у Шадскаго мѣщанина Ивана Львова Наставина вынуть, неизвестно кѣмъ, изъ кармана шерварь коžený бумажникъ съ деньгами 264 руб. сер., то не отыщется ли тотъ похититель съ этими деньгами.

ЗАВТРАКЪ 25 ІЮЛЯ.

Въ день Св. Макарія, покровителя, Нижегородской Ярмарки, по отслуженіи въ ярмарочномъ соборѣ божественной литургіи, которую совершалъ, прибывшій въ Нижній-Новгородъ 23 Іюля Пресвященный Макарій Епископъ Балахнинскій—Викарій Нижегородскій, и послѣ обычнаго въ этотъ день крестнаго хода вокругъ ярмарочнаго гостиннаго двора, въ знакъ наступленія ярмарки, какъ и прошлаго года, данъ былъ въ залѣ Биржеваго Комитета завтракъ Г. Предѣдателемъ А. П. Шиповымъ. Приглашенныхъ, какъ Нижегородскихъ, такъ и прибывшихъ на ярмарку торговцевъ, было около 100 человекъ; предложенные тосты за Ихъ Величества Государя Императора, Государыни Императрицы, Его Высочества Государя Наслѣдника и всей Августѣйшей Фамиліи были приняты самыми восторженными восклицаніями. Далѣе были предложены тосты, за Пресвященнаго Макарія, для котораго день 25 Іюля былъ днемъ его ангела, и Пресвященнаго Нектарія. За тѣмъ А. П. Шиповъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Господа Купечество!

«Нѣтъ надобности повторять все то, что я исчислялъ не разъ въ благодарственныхъ рѣчахъ къ попечительнымъ начальникамъ нашимъ Николаю Александровичу и Алексѣю Алексѣевичу. Я напомишу только о томъ, что навсегда останется памятникомъ ихъ управленія, о томъ, что послужило къ совершенному преобразованію нашей ярмарки, о томъ, что содѣйствовало наиболѣе къ ея благоустройству, такъ необходимому для безопаснаго и успѣшнаго движенія торговли нашей. Давно-ли было, что кромѣ гостиннаго двора, построеннаго Бетанкурромъ на счетъ казны, по волѣ Благословеннаго Александра, и нѣсколькихъ другихъ казенныхъ зданій, ярмарка наша состояла изъ лачугъ и сараевъ на скоро сколачиваемыхъ ежегодно изъ плохихъ досокъ,—давно-ли помѣщенія эти, въ которыхъ мы принуждены жить почти два мѣсяца, были крайне неудобны во всѣхъ отношеніяхъ, и подвергались губительнымъ пожарамъ. Но вотъ вмѣсто лачугъ и сараевъ явились великолѣпныя зданія, и вездѣ, гдѣ можно поставить твердое основаніе, тамъ построены, строятся и будутъ строиться эти зданія, по требованію развивающейся торговли, не смотря на безденежье и всѣ неблагопріятныя для нея обстоятельства; а къ предохраненію насъ отъ пожаровъ и къ спокойному дѣйствію торговли приняты видимо успѣшныя мѣры. Давно-ли было, что мы тонули въ грязи среди

улицъ и не имѣли почти сообщенія ни съ Сибирской пристанью, ни съ Стрѣлкою, ни съ чайными складами, гдѣ на десятки миллионъ рублей подводятся водянымъ путемъ, выгружаются, складываются, опять нагружаются и отправляются наши товары. Все это преобразовывается, окончательно приводится въ порядокъ и даетъ новый видъ и новое значеніе нашей ярмаркѣ. Но послѣ буду говорить объ этомъ новомъ ея значеніи, на которое намъ необходимо обратить вниманіе; я укажу прежде на тѣ памятники нашихъ начальниковъ, которые послужили къ быстрому этому преобразованію. Это три памятника—и объ каждомъ изъ нихъ я скажу нѣсколько словъ, сознавая важность ихъ послѣдствій.

Во первыхъ мм. гг., начальники наши, исходатайствовали намъ новое положеніе ярмарочнаго комитета, въ которомъ избранные вами лица обязаны пещись о благоустройствѣ ярмарки и о пользахъ вашей торговли. Конечно, всѣ разборы возникающихъ дѣлъ между торговцами, распредѣленія ярмарочныхъ наемныхъ помѣщеній, и защита правъ торгующихъ на самой ярмаркѣ лежатъ на членахъ этого комитета,—теперь на мнѣ и моихъ товарищахъ, относительно-же благоустройства ярмарки мы можемъ только дѣлать представленія вашимъ начальникамъ, но не имѣемъ никакой возможности дѣйствовать самостоятельно, ни во время ярмарки, ни послѣ нея; мы должны ограничиваться представленіями—и хвала нашимъ начальникамъ,—эти представленія не были безплодны. Но если разсматривать нашъ Комитетъ, какъ административное учрежденіе, онъ видимо составляетъ зародышъ будущаго самостоятельнаго вашего самоуправленія, и во всякомъ случаѣ весьма полезенъ для васъ и въ настоящее время.

Во вторыхъ начальники наши исходатайствовали объ отдачи въ нашу вѣчную и потомственную собственность, какъ всѣхъ тѣхъ зданій, которыя построены на собственный нашъ счетъ, такъ и тѣхъ, которые впродъ будутъ строиться съ платежемъ только однихъ поземельныхъ денегъ. Это важное положеніе было главною побудительною причиною благоустройства и преобразованія ярмарки. Оно-то побудило устраивать прочныя помѣщенія, застраховывать ихъ; оно-то даетъ прочную основу будущимъ здѣсь товарныхъ складовъ и указываетъ на будущее преобразование хода всей здѣшней торговли.

Въ третьихъ наши попечительные начальники исходатайствовали отпускъ изъ казны 35 т. рублей на устройства главныхъ путей сообщенія на ярмаркѣ, столь необходимыхъ для соединенія съ приставями и складами товаровъ. Конечно, не всѣмъ извѣстно, какъ нелегко было этого достигнуть при настоящихъ денежныхъ затрудненіяхъ правительства; но я знаю, какія были въ семь случаевъ настоятельныя представленія Его Превосходительства Алексѣя Алексѣевича и какіхъ настоятельныхъ ходатайствъ и трудовъ это стоило Его Высокопревосходительству Николаю Александровичу, и объ этомъ имѣю честь заявить.

Только совокупныя, согласныя и, такъ сказать, единодушныя пожеланія нашихъ начальниковъ, о нашихъ пользахъ, только совокупныя и единодушныя стремленія ихъ къ благу ярмарки, могли привести преобразованія къ столь выгоднымъ и можно сказать вѣрно къ благодѣтельнымъ результатамъ. Во изъявленіе нашей общей признательности, и предлагаю тостъ за здоровье Николая Александровича и Алексѣя Алексѣевича.»

Въ отвѣтъ на это Генераль-Адъютантъ Н. А. Огаревъ въ короткихъ словахъ выразилъ, что сколько-бы велики ни были заботы мѣстнаго начальства объ устройствѣ ярмарки, но они никогда не могутъ имѣть такого успѣха, если само торгующее сословіе не будетъ оказывать къ тому своего содѣйствія; и потому пригласилъ владѣльцевъ торговыхъ помѣщеній идти въ дѣлѣ устройства ярмарки руку объ руку съ Правительствомъ. За тѣмъ Его Высокопревосходительствомъ предложены были тосты за управ. ярм. конторою А. К. Кадницкаго, Нижегородскаго Вице-Губернатора М. Д. Языкова и Предѣдателя Биржеваго Комитета самого А. П. Шипова.

Владѣль за сими Александръ Павловичъ обратился къ купечеству съ слѣдующими словами:

Мм. Гг.

ГОСПОДА КУПЕЧЕСТВО!

«Въ этотъ день прошлаго года я указывалъ на увлеченія господствующихъ у насъ теоретическихъ идей, безусловно примѣняемыхъ на самомъ дѣлѣ, вопреки нашимъ обстоятельствамъ, указывалъ, какъ на причины стѣсненнаго положенія нашей торговли.—Но въ тоже время я, къ удивленію вашему, представилъ и признаки ослабленія этого господства—этого вреднаго увлеченія нашихъ экономистовъ.

Чтобы идти далѣе, по принятому мною направленію, я написалъ и передалъ въ Петербургскія Вѣдомости, 12 ст. о средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Статьи эти были приняты благосклонно публикою, которая побудила меня собрать ихъ въ одну книгу и напечатать отдѣльно. Просвѣщенные люди находятъ ее полезною для всякаго торговца, для всякаго гражданина русскаго, для всѣхъ, кому только дороги интересы Россіи. На дняхъ это сочиненіе будетъ здѣсь продаваться. Прошу васъ, господа, прочесть его со вниманіемъ, и передать мнѣ ваши замѣчанія, необходимыя, по мнѣнію вашему, поправки, дополненія улучшенія.

Только взаимнымъ сообщеніемъ идей по столь важнымъ вопросамъ—можетъ быть открыта истина и только такимъ способомъ можно достигнуть средствъ къ поправленію нашихъ, къ несчастію, запутанныхъ обстоятельствъ.

Въ заключеніи моемъ я долженъ былъ коснуться стремленія нашихъ негоціантовъ, иностранныхъ комисіонеровъ не къ пользамъ нашимъ, а къ утверженію у насъ интересовъ комисіонной виѣшней торговли. Прошу васъ, господа, обратить на это заключеніе ваше особенное вниманіе!»

Далѣе Г. Шиповъ коснулся въ общихъ чертахъ о принесенной пользѣ депутаціею Московскихъ купеческихъ съездовъ, которая въ прошломъ году составила отличное сочиненіе, доказавшее всю несправедливость Германскихъ доводовъ въ пользу комисіонной виѣшней торговли, а также не менѣе ошибочное мнѣніе экономистовъ Англіи, поддерживающихъ ихъ.

«Эти два случая указываютъ вамъ, Милостивые Государя, что не одинъ я съ своимъ слабымъ голосомъ, но всѣ мы должны бороться совокупными силами противъ такихъ внутреннихъ и виѣшнихъ настояній; что въ такое время нельзя врознь думать только объ личныхъ дѣлахъ, но преимущественно должно заботиться объ общей пользѣ—всѣмъ и каждому».

Въ заключеніе Г. Шиповъ выразилъ свое желаніе, чтобы дѣло нашей отечественной торговли было поставлено въ ряду съ прочими Государственными учрежденіями, и присокупилъ общія надежды на благоудіе и мудрость Государя, по волѣ котораго совершившіяся преобразованія такъ благотворны и ощутительны по всѣмъ отраслямъ народнаго благосостоянія и благоустройства. Вмѣстѣ съ этимъ желаніемъ и надеждами былъ вновь поднятъ бокалъ о сохраненіи на многія лѣта здравія Августѣйшаго Монарха!

КАКЪ РАЗГРАБИЛИ УШКУЙНИКИ НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАКУ.

эпизодъ изъ исторіи новгородовъ—великаго и нижняго.

(Продолженіе.)

Разъѣзжая по Двинѣ съ весны 7873 года (?) Василій Даниловичъ и его спутники не знали, что случилось безъ нихъ въ двухъ Новгородахъ—Великомъ и Нижнемъ!

Молодежь новгородская, привыкшая къ боямъ съ литовцами, литвой, шведами, япью, корелой и другими ведру-

(*) Прошу припомнить, что годъ считался тогда уже съ Сентября, а не съ Марта.

гами св. Софiи, скучала, когда на долго затихали звуки бранные, когда не было врага передъ глазами. Скука эта требовала исхода, а исходъ, по тогдашнимъ нравамъ и обычаямъ, почитай всего свѣта, былъ одинъ—тѣже битвы и добыча.

И вотъ люди молодые, т. е. и молодые собственно, и личности, разныхъ возрастовъ, которыя не занимали въ Новгородѣ значительныхъ должностей и не имѣли крупнаго значенія на вѣчъ и вообще въ обществѣ Новгородскомъ, собирались значительными толпами, человекъ по тысячѣ и по двѣ, выбирали себѣ воеводу изъ новгородскихъ аристократовъ, тоже людей молодыхъ, садились въ легкія ушкуи, (отъ которыхъ и получили названіе ушкунниковъ) и пускались на молодецкiй промыселъ, то на Волгу, то на Двину сѣверную⁽¹⁰⁾.

Тогда разбойничать не считалось дѣломъ зазорнымъ. Разбойничали тогда всюду—и ливонскіе рыцари и нѣмецкіе бароны, и польскіе и литовскіе паны, и итальянскіе графы, и французскіе маркизы. Грабежи и убійства не считались преступленіемъ, не преслѣдовались судомъ, не наказывались, если только сила была на сторонѣ грабителей. О между—народномъ правѣ не было тогда и помину, о неприкосновенности къ чужой собственности—то-же. Грубая физическая сила составляла тогда всю доблесть и людей отдѣльно, и—вн родовъ вообще, вотъ и все тогдашнее право не только на достояніе, но и на свободу, и самую жизнь каждаго лица и каждаго народа. Молодые новгородцы, совершая свои экспедиціи, не стѣсняясь грабили, брали въ плѣнъ и убивали всякаго, кто былъ не свой, не сынъ господина великаго Новгорода; иноземецъ-ли то былъ иновѣрный, одноплеменный ли христианинъ—имъ было одинаково; въ томъ и другомъ они видѣли только добычу.

«И много зла чинили» эти «злiи разбойники», какъ называютъ ихъ нѣкоторые изъ лѣтописцевъ, въ томъ числѣ и Новгородскiй 111⁽¹¹⁾. Иногда же, современные хроникеры о подвигахъ ихъ говорили, какъ о дѣяніяхъ доблестныхъ, и записывали о возвращеніи ушкунниковъ домой наравнѣ съ замѣчательными событіями, прибавляя: «пріидоша вси здрави въ Новгородъ»⁽¹²⁾.

Самый народъ, страдавшій болѣе всѣхъ отъ этой язвы, порожденной грубостію нравовъ и нѣкоторой степенью развитія, которою новгородцы отличались отъ прочихъ русскихъ, относился къ этимъ убійцамъ и грабителямъ, не съ ненавистью и презрѣніемъ, а только съ страхомъ, смѣшаннымъ съ уваженіемъ, чему служатъ доказательствомъ наши старинныя сказки и пѣсни, славящія «удалую вольницу, молодецковъ—разбойниковъ».

Ушкунники нападали на поволожскіе русскіе города и большія селенія, грабили ихъ, жгли, людей убивали, а нѣхъ, преимущественно молодыхъ и здоровыхъ, а такъ же женщинъ, дѣвицъ и дѣтей обоого пола, брали въ плѣнъ, отвозили въ Болгарію, гдѣ продавали въ рабство, а потомъ грабили, убивали и забирали въ плѣнъ и самихъ болгаръ. Ходили они и до моря Волжскаго (Каспійскаго) и до верховья Камы; грабили Вятку и Біармію⁽¹³⁾, а оттуда пробирались на Двину—сѣверную и чрезъ двинскія области, и Заволочье⁽¹⁴⁾ возвращались домой.

Родичи встрѣчали ихъ съ распростертыми объятіями, народъ новгородскiй привѣтствовалъ ихъ, какъ героевъ, гордился ихъ грабежами и разбоями, какъ дѣлами доблестными, льстившими его національному самолюбію. Мстителіи народной державы смотрѣли на эти продѣлки людей молодыхъ, какъ говорится, сквозь пальцы. Они не давали имъ на ушкунничество новгородскаго слова, т. е. не признавали оффиціально ихъ походовъ, но не останавливали ихъ и не наказывали за грабежи. Очень вѣроятно, что правители такъ дѣйствовали, или, точнѣе, бездѣйствовали, не безъ соображеній; ихъ цѣлѣю ушкунникамъ, кажется, происходила вслѣдствіе двухъ причинъ, вытекавшихъ одна изъ другой. Правителямъ было необходимо поддерживать въ молодежи воинственный духъ, чтобъ, опираясь на него, можно было отстаивать свои старыя права, свой вѣчевой укладъ противъ централизаціи, начатки которой стали проявляться въ Москвѣ со временъ Іоанна Калиты, но съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ личная выгода заставляла держать эти буйныя толпы подальше отъ двора Ярослава, гдѣ и безъ ушкунниковъ общественныя сужденія часто омывались кровью.

Иногда ушкунникамъ ихъ удалство не проходило даромъ; иногда предводители ихъ платились за него своими головами, а иногда и всѣ шайки ихъ погибали «злой смертію». Въ 7868 году грозный Хидаръ, владыка сарая, верховный повелитель сѣверо-восточной Руси и Казанской Болгаріи, заставилъ князей русскихъ вытребовать у Новгорода предводителей ушкунниковъ и выдать болгарамъ, у которыхъ ушкунники разграбили городъ Жукотинъ⁽¹⁵⁾.

⁽¹⁰⁾ Ушкуи, или вушкуи—лодки, поднимавшія—каждая человекъ до тридцати.

⁽¹¹⁾ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей 111—231.

⁽¹²⁾ Новгородская 1, въ полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей—111—88.

⁽¹³⁾ Нынешнюю Пермскую губернію.

⁽¹⁴⁾ Вологодскую губернію.

⁽¹⁵⁾ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей 111—63, IV—II и Никонов. 111—215.

Лѣтописи не говорятъ, какая казнь постигла Анфима Никитича и его удалыхъ товарищей⁽¹⁶⁾, но можно догадываться, что конецъ ихъ былъ ужасенъ. Что дѣлали татары, съ плѣнными, опустошая, въ 1237 году землю Русскую? Овѣхъ мечами разсѣкаша, а другихъ—стрѣлами срѣяху, той въ огонь вмѣтаху, овѣхъ распинаша... Иныхъ нагихъ замораживали... и груди вырѣзывали и жолчь вынимаху, а съ иныхъ кожи одираху, а нѣхъ иглы и щепы за ногти бѣяху⁽¹⁷⁾. Жукотинцы тоже не уступали имъ въ звѣрствѣ, судя по тѣмъ извѣстіямъ, въ которыхъ погибъ ключарь Владимірскаго собора Патрикій въ 1410 году⁽¹⁸⁾. Такъ казнили варвары тѣхъ, которые осмѣливались защищать противъ нихъ свои земли, свободу и достояніе, а иногда и тѣхъ, которые отдавались безъ сопротивленія; а тутъ было совсѣмъ другое дѣло: Анфимъ Никитичъ и его товарищи были уже неотрицаемо виноваты предъ Болгарами.

Случалось иногда, что ушкунники гибли и отъ своей оплошности. Въ 6883 году шайка ихъ, состоявшая изъ 2000 человекъ, подъ начальствомъ какихъ то Прокофья и Смольянина, пограбила все поволожье и русское и болгарское, и съ большимъ пономомъ и разной добычей прикатила въ Хазитураканъ (Астрахань). Ушкунники явились туда не какъ грабители, а какъ гости торговые. Вѣроятно, они, не зная, какими силами располагалъ Салчій—владѣтель хазатаранскiй, побоялись прямо напасть на его столицу, и думали сперва повымотрѣть; но азіатское коварство предупредило ихъ. Салчій, застигнутый врасплохъ, не рѣшился встрѣтить ихъ открыто враждебно; онъ тоже надѣлъ личину, прикинулся другомъ, пріятелемъ, обрадовавшимся такимъ дорогимъ гостямъ—устроилъ пиръ за городомъ, въ шатрахъ, кажется на томъ мѣстѣ; гдѣ теперь расположено селеніе⁽¹⁹⁾. Разныя яства горами ставились передъ гостями-дорогими, вино и другія питья лились рѣкой; гости не церемонились—ѣли и пили безъ стирости и напѣлись до безчувственности. Тутъ Салчій далъ знакъ своимъ воинамъ и началось побоище—ушкунниковъ всѣхъ до одного перерѣзали, какъ барановъ; вся добыча ихъ—полонъ, золото, серебро, камни самоцвѣтныя, жемчуги, дорогія ткани, дорогіе мѣха, платье разное, словомъ все, что было награблено на Руси въ Болгарахъ, досталось Салчю и его дружинѣ. «Итакъ погибли зми разбойники», прибавляетъ хроникеръ, оканчивая описаніе этого событія: «яко рѣче Христею, въ ножѣ мѣру мѣрите, возмеритъ и вамъ»⁽²⁰⁾.

Но эти кары мало дѣйствовали на предприимчивыхъ дѣтей господина Великаго Новгорода, несклонявшихъ еще гордаго чеда своего ни передъ кѣмъ.

Не прошло и шести лѣтъ послѣ казни Анфима Никитича, какъ три молодые аристократа Новгородскіе Осинъ Варфоломѣевичъ, Василій Федоровичъ, и Александръ Абакомовичъ и двое посадскихъ Филипъ Утретковъ, и Борисъ Квашенка, опять явились на Волгѣ съ своими ушкуями, которыхъ у нихъ было полтораста, слѣдовательно шайка ихъ стояла около 4500 человекъ⁽²¹⁾.

Нижній Новгородъ, въ то время, имѣлъ уже значеніе какъ столица довольно сильной федераціи, которая при двухъ владѣтеляхъ (Константинѣ и Андрѣ) спорила въ блескѣ и могуществѣ съ самой Москвой и какъ лучшій на Русь торговый пунктъ, къ которому, благодаря слиянію при немъ двухъ величайшихъ рѣкъ сѣвера, вся Русь, Біармія и дальнія страны Востока слали, для обоюдной мѣны, свои произведенія.

Городское сословіе (т. е. торговое, и неслужилое) было богато: это можно полагать потому, что нѣкоторые изъ людей торговыхъ владѣли значительными населенными имѣніями, такъ на примѣръ Тарасъ Петровъ, этотъ гость купилъ себѣ у Великаго Князя Нижегородскаго, вотчину за рѣкой Кудмой на рѣкѣ Сундувикѣ. Въ этой вотчинѣ было шесть селъ: Салово, Ряховское, Запрудное, Залычково, Мухарка шестое въ лѣтописи непоменовано⁽²²⁾. Кромѣ того Тарасъ Петровъ потратилъ много своей казны на выкупъ, изъ рукъ татаръ, русскихъ плѣнныхъ всякаго чина⁽²³⁾.

На Устьѣ Оки собирались караваны и съ ея верховья и съ верховья Волги и съ Камы, и съ низу отъ моря Хвалынскаго (Каспійскаго). Сюда съѣзжались гости торговые и изъ Москвы и изъ другихъ концовъ Руси, также татары, болгары

Казанскіе, или Камскіе, армяне и бесермяне т. е. персы, хиванцы и другіе купцы восточные, однимъ словомъ на устьи Оки тогда, какъ и теперь, существовала ярмарка, представлявшая богатую добычу для грабителей. Ушкунники знали это. Представители Новгородскаго торговаго сословія изстари ѣздили торговать въ земли Суздальскія, а правители Новгорода, какъ видно, дорожили торговлей на низу⁽²⁴⁾ и включали право на нее въ договорныя грамоты съ князьями⁽²⁵⁾.

Ушкунники знали и то, что въ землѣ Низовской шла тогда неурядица: тогда «Дмитрій да Борисъ за городъ по-дрались»⁽²⁶⁾ то есть сыновья Великаго Князя Константина Васильевича Суздальскаго, основателя Великаго Княжества Нижегородскаго, Дмитрій-Фома⁽²⁷⁾ и Борисъ спорили между собой за обладаніе Нижнимъ-Новгородомъ.

За годъ до того умеръ старшій братъ ихъ Андрей Константиновичъ, бывшій по смерти отца, главой дома князей Суздальско-Нижегородскихъ; при немъ Дмитрій-Фома владѣлъ Суздалемъ, и Борисъ-Городцомъ⁽²⁸⁾. Андрей умеръ бездѣтнымъ, да и по обычаю того времени княжеское наслѣдіе переходило не къ дѣтямъ, а къ братьямъ, и Дмитрію-Фомѣ, какъ старшему, слѣдовало занять престолъ Нижегородскiй, но Борисъ предупредилъ его, явился въ Нижній съ своими боярами и дружиной и объявилъ себя Великимъ Княземъ Нижегородскимъ.

Узнавъ это, Дмитрій-Фома послалъ къ нему для переговоровъ сыновей своихъ Василія и Симеона, почему то прозывавшихся Кирдяпами, но Борисъ не пустилъ ихъ въ стѣны Нижегородскія. Старшій изъ Кирдяпъ отправился въ орду къ хану, съ жалобой на дядю и просьбою объ ярлыкѣ на престолъ Нижегородскiй для отца. Но Борисъ и тутъ успѣлъ предупредить брата: Царь Байрамъ-Хозя и Царца Асанъ прислали къ нему, съ своимъ вельможей, ярлыкъ на Нижній Новгородъ, и посоль ихъ торжественно возвелъ Бориса на престолъ отца его, захваченный не по праву⁽²⁹⁾.

Между тѣмъ Дмитрій-Фома, не желая кровопролитія, надѣялся получить свое наслѣдіе мирнымъ путемъ. По возвращеніи Симеона Кирдяпы въ Суздаль съ вѣстью, что дядя не пустилъ его и брата въ Нижній, Дмитрій-Фома отправился туда съ небольшою свитой; ему сопутствовали мать его, Великая Княгиня, Марья Федоровна въ иночествѣ Елена—и Епископъ Суздальскiй Алексѣй

Но Борисъ остался непреклоненъ; онъ не только, что брата не пустилъ въ городъ, но отказался видѣться и съ матерью, одного только епископа принялъ онъ⁽³⁰⁾.

Покуда все это шло въ Нижнемъ, въ ордѣ послѣдовала перемѣна: тамъ воцарился Озисъ; Василій Кирдяпа снискалъ благосклонность новаго хана, который далъ ему ярлыкъ для отца, не только на княжество нижегородское, но и на владимірское и отправилъ съ нимъ къ Дмитрію-Фомѣ посла своего Урусманду⁽³¹⁾. Но князь суздальскiй, зная по опыту, что и придучшихъ обстоятельствахъ тягаться съ Москвой за обладаніе Владиміромъ, не подъ силу,⁽³²⁾ поблагодарилъ хана за милость, а ярлыкъ на Владиміръ отослалъ къ Дмитрію

⁽²⁴⁾ Новгородцы называли все, что было, по теченію р. Волги, ниже устья р. Мологи, Низовскою землею.

⁽²⁵⁾ Договорныя грамоты Новгорода Великаго съ Тверскими князьями Ярославомъ Ярославичемъ въ 1270 г. и Михайломъ Ярославичемъ въ 1305—1308 годахъ собр. госуд. и догов. т. I. ст. 4, 7, 8, 10, 19 и 14.

⁽²⁶⁾ Объ этой пословицѣ упоминаетъ П. И. Мельниковъ въ историческихъ трудахъ своихъ о Нижнемъ Новгородѣ, помѣщенныхъ въ Нижегород. губер. вѣдом. 1847 года.

⁽²⁷⁾ Въ прежнее время поворожденнымъ давали по два имени—одно въ честь того святаго, которому праздновалось въ день рожденія младенца, другое—котораго празднованіе приходилось въ осьмой день отъ рожденія. Это послѣднее имъ нарѣкалось при крещеніи. Такъ Іоаннъ III былъ названъ Тимофеемъ, а сынъ его Василій—Гавриломъ (истор. госуд. російск. т. V прим. 257 и т. VI прим. 205 и степен. книга) Фомой.—Дмитрій Константиновичъ нареченъ при крещеніи.

У Константина Васильевича былъ еще другой сынъ Дмитрій, тотъ носилъ прозваніе Ногтя. Родослов. книга, изданная Новиковымъ 1—68.

⁽²⁸⁾ Городецъ вынѣ село въ Балахнинскомъ уѣздѣ въ 17 вер. выше Балахны по теченію Волги на лѣвомъ берегу ея.

⁽²⁹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей IV—65, V—230, VIII—13.

⁽³⁰⁾ Idem. I—230 Никонов. IV—9-й Древ. Росс. Вивлео. XVIII—77.

⁽³¹⁾ Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей VIII—13 и Никоновской IV—9.

⁽³²⁾ Въ 1359 году Дмитрій-Фома, по благосклонности хана (по однимъ Немвруса, по другимъ—Хидара) къ князю Андрею (брату Дмитрія) овладѣлъ престоломъ Владимірскимъ и сядился на него два раза, но былъ оба раза изгнанъ изъ Владиміра опекунами Дмитрія Московскаго, и даже въ послѣдствіи разъ въ 1362 г. долженъ былъ оставить у свои наслѣдственныя владѣнія Суздальскія и скрыться у брата Андрея въ погнахъ. Полн. Собр. Русск. лѣтоп. 1—230 и 231, 111—87, IV—63 и 64, V—229, VI—11—12 и Никонов. 111—219 и IV—5.

⁽¹⁶⁾ По Архангельской лѣтописи такъ звали предводителя ушкунниковъ, разграбившихъ Жукотинъ.

⁽¹⁷⁾ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей I—198, 222, VII—140 Никонов. 11—372.

⁽¹⁸⁾ Idem. VI—139, VIII—85 и 86 и Никонов. 37—38 и 39.

⁽¹⁹⁾ Селеніемъ называется та часть г. Астрахани, которая лежитъ за рѣкой Кутумомъ по берегу Волги.

⁽²⁰⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей 111—231 и Никонов. IV—45.

⁽²¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей III—88, IV—65, V—230 и VIII—14 и Никонов. IV—12.

⁽²²⁾ Рѣчка Сундувикъ течетъ въ Книгининскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ; она впадаетъ въ Волгу при селѣ Лысковѣ. Изъ упомянутыхъ селъ существуютъ Салово, въ Книгининскомъ уѣздѣ, и Запрудное, въ Макарьевскомъ. Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи XXV—95 и 120.

⁽²³⁾ Русск. Вивлео. XVIII—78.

Ивановичу Московскому, который de jure и de facto был обладателем престола Владимирскаго, дававшего право называться Великимъ княземъ всея Руси. Передавая ярлыкъ Дмитрій-Фома просилъ у Дмитрія Ивановича защиты противъ наслія Бориса.

Молодой князь Московскій (ему тогда было только шестнадцать лѣтъ) принялъ сторону бывшего своего соперника. Полагаютъ, что и этимъ, какъ и двукратнымъ лишениемъ, въ 1361 и 1362 годахъ, престола владимирскаго Дмитрій-Фома обязалъ Св. Алексѣю Митрополиту.

Извѣстно, какое вліяніе имѣлъ митрополитъ Алексѣй на дѣла княжества Московскаго со времени Іоанна II-го; извѣстно, что онъ былъ ревнитель власти дома Калиты, или, точнѣе, ревнитель централизаціи, въ которой видѣлъ избавленіе Руси отъ ига Монголовъ. Вслѣдствіе этого убѣжденія онъ употреблялъ всѣ средства, чтобъ Москва крѣпла и расширяла свои области, а прочія федераціи слабли и уничтожались, или, по крайней мѣрѣ, становились въ полную отъ нея зависимость.

И очень вѣроятно, что, руководимый служеніемъ своимъ задушевной идеѣ, онъ склонился въ пользу бывшего врага государей московскихъ, который ужъ два раза былъ униженъ Москвою и теперь, присылкою ярлыка къ Дмитрію Ивановичу и просьбою о защитѣ, какъ торжественно сознавалъ предъ нимъ свою зависимость. Между тѣмъ, какъ Борисъ, захватя престолъ Нижегородскій, явно выказалъ свое властолюбіе и стремленіе къ независимости. Владѣя Нижнимъ и Городцомъ, Борисъ легко могъ поддержать княжество нижегородское на той же степени блеска и могущества, на которой оно стояло при отцѣ его и братѣ Андрѣй, и могъ быть болѣе ихъ опаснымъ соперникомъ, при видимомъ расположеніи хановъ и Новгородскаго вѣча къ дому князей суздальскихъ⁽⁵⁵⁾ и потому еще, что былъ въ родственныхъ связяхъ съ князьями Литовскими, недругами Москвы: жена его, княгиня Аграшина, была дочь князя Ольгерда Литовскаго⁽⁵⁶⁾. Для покрытія же всѣхъ этихъ политическихъ соображеній, если они дѣйствительно существовали, у князя Московскаго, или точнѣе, у его руководителей, былъ сильный аргументъ—законное право Дмитрія-Фомы на престолъ Нижегородскій.

Вслѣдствіе просьбы князя Суздальскаго изъ Москвы былъ отправленъ посолъ къ Борису съ представленіемъ передать Нижній брату; но Борисъ рѣшительно отказался отъ этого предложенія. Посолъ возвратился въ Москву съ этимъ извѣстіемъ, и вѣроятно сообщилъ митрополиту, что епископъ Алексѣй съ своей стороны поддерживаетъ Бориса и вѣроятно вліяніе епископа было довольно значительно на нижегородцевъ, потому, что митрополитъ счелъ нужнымъ вызвать епископа въ Москву, гдѣ и лишилъ его епархіи Суздальской⁽⁵⁵⁾.

Н. Храмовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ.

НА БОЛЬШОМЪ ЯРМАРОЧНОМЪ ТЕАТРѢ съ Среда 27 Іюля въ первый разъ: «Пучина сцены изъ московской жизни», въ 5 дѣйствіяхъ; соч. Островскаго. «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ», водевилъ въ трехъ дѣйствіяхъ. Участвующіе артисты Императорскихъ московскихъ театровъ Сергій Васильевичъ Шумскій, Гг. Ральфъ, Самойловъ, Казанцевъ и Г-жи Піунова-Шмитговъ Сахарова, Николаева. Въ антрактѣ, послѣ комедіи, Г-жа Николаева 2-я будетъ танцовать.

НАЧАЛО ВЪ 8½ ЧАСОВЪ.

АМЕРИКАНСКІЙ ТЕАТРЪ. (См. объявл.)

⁽⁵⁵⁾ Въ 1359 году, самъ ханъ назвался съ грамотой на Владиміръ Андрею Константиновичу; Новгородцы тоже давно начали хлопотать въ ордѣ, чтобъ престолъ Владимирскій, т. е. титулъ Великаго князя всея Руси, былъ упроченъ за князьями дома Суздальскаго. Полное Собраніе Русск. лѣтоп. 111—86—87, 1V—63—64, VI—217, VII—11 и Никонов. 111—245.

⁽⁵⁶⁾ Борисъ женился въ 1354 году. Софійск. 1—228.

⁽⁵⁵⁾ Такъ полагаютъ всѣ, писавшіе объ этомъ событіи, какъ-то гг. Мельниковъ и Садоковъ, кажется тоже говорить Соловьевъ, но Карамзинъ, основываясь на спискахъ лѣтописей Ростовской и Синодальной, говоритъ, что епископъ Нижегородскій Алексѣй умеръ еще въ 1864 году, и что въ 1365 г. митрополитъ лишилъ епархіи архіепископа Новгородскаго, котораго тоже звали Алексѣемъ. Ист. Госуд. Россійск. Т. V Примѣч. 137.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БИЛЕТЫ

ВНУТРЕННИХЪ 5% ЗАЙМОВЪ

СЪ ВЫИГРЫШАМИ

ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

200,000 РУБ. СЕР.

ОТЪ МОСКОВСКОЙ КОНТОРЫ

ИВАНА ЛУРИ И К^о,

продаются и покупаются на Нижегородской ярмаркѣ въ лавкѣ **Д. ШАНДОРА** въ конной линіи около собора № 74.—7.

ДВА СКЛАДА

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ

КАРНѢВА, ГОРШАНОВА И К^о

ПОСТАВЩИКОВЪ КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ДВОРУ.

первый складъ.

Баварскаго пива, легкаго и чернаго, эль, портера, меда № 1, розоваго и «Флеръ д'оранжъ» бѣлаго, меда № 2, розоваго и лимоннаго. Въ Кунавинской слободѣ въ домѣ Шугаевой, напротивъ телеграфной станціи.

второй складъ

водокъ, наливковъ, рому, коньяку, померанцевыхъ эссенцій и абсента.

На верхнемъ базарѣ, по Алексѣевской улицѣ; въ домѣ Г. Щеголева.

Оба склада находятся подъ завѣдываніемъ **СЕРГѢЯ МИХАЙЛОВА НЛИМОВА**, который утромъ бываетъ въ водочномъ складѣ, а вечеромъ въ пивномъ. Товаръ можно получать и разчитываться безъ него во всякое время.—3.

ДЛЯ ГГ. ПРИѢЗЖАЮЩИХЪ.

Гостинница „Прогрессъ“ въ Кунавинѣ предлагаетъ гг. приѣзжимъ **ДЕШЕВЫЕ НОМЕРА И ОТЛИЧНОЕ КУШАНЬЕ И ЧАЙ**, приготовляемые изъ чистой и здоровой фонтанной городской воды,—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ВОЛГѢ,

учрежденное въ 1843 году.

ЛЕГКІЕ ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ

**ЦАРЬ, ЦАРИЦА, ЦАРЕВИЧЪ, ЦАРЕВНА,
КНЯЗЬ И КНЯГИНЯ.**

ИЗЪ НИЖНЯГО НОВГОРОДА ОТПРАВЛЯЮТСЯ

до АСТРАХАНИ } по Понедѣльникамъ 10 ч. утр.
 } по Пятницамъ 10 ч. утра.

до Казани } по Воскресеньямъ 10 ч. утр.
 } по Четвергамъ 10 ч. утра.

съ 7 Августа до АСТРАХАНИ четыре раза въ недѣли:

по Воскресеньямъ, 3 часа дня
» Понедѣльникамъ 10 час. утра
» Четвергамъ . 3 часа дня.
» Пятницамъ . 10 час. утра.

На пароходы принимаются въ небольшихъ партіяхъ клади по умѣренной цѣнѣ за провозъ —5.

ПРОДАЖА

лаку спиртоваго и маслянаго всѣхъ сортовъ, и жидкость отъ зловоній, бочками и бутылками, и разныя москартильные товары по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Въ москартильной линіи на шоссе, въ лавкѣ Колесникова № 8-й.—2.

Г-нъ ЗОТКЕВИЧЪ

честь имѣеть объявить почтеннѣйшей публикѣ, что въ **ГОСТИНИЦѢ**, находящейся подъ управленіемъ моимъ, подъ фирмою **ЗОЛОТОЙ ЯКОРЬ**, на ярмаркѣ **ЗА ТАТАРСКОЙ МЕЧЕТЬЮ**, будутъ открыты **ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА** съ 25 сего Іюля по 8 число Сентября, гдѣ примутъ участіе прибывшій 1 разъ на ярмарку извѣстный С.-Петербургскій танцоръ **В. О. Ивановъ** въ компаніи съ г-мъ **Гансъ** будутъ танцовать разныя танцы **ХОРЪ ПѢСЕННИКОВЪ Соколова, ХОРЪ ПѢВИЦЪ И ОРКЕСТРЪ МУЗЫКИ** подъ управленіемъ **Г. Виноградова**.

При сей гостинницѣ устроены искусственный **ЗИМНІЙ САДЪ** и **Алегри** безъ проигрыша:

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ ВЪ ЗАЛЪ 50 К. С. ДАМЫ ИМѢЮТЪ ПРАВО ВХОДИТЬ БЕЗПЛАТНО.

Начало въ 8 часовъ вечера.

ЗОТКЕВИЧЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ДЕЛШЛЬ

А. ДЮБУА,

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ МНОГИМИ ДВОРАМИ

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЪ,

КАКЪ И ВЪ ПРОШЛЫХЪ ГОДАХЪ, ВЪ ХРУСТАЛЬНОЙ ЛИНИИ № 69

ПО БУЛЬВАРУ ВЛИЗЪ СОВОРА,

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ШЕЛКОВЫХЪ французскихъ новомодныхъ матерій, гладкихъ и фасонне самыхъ новѣйшихъ рисунковъ, платья Дюшесъ Кампана, бархатныя вышитыя и проч.

ФУЛЯРОВЫЯ ПЛАТЬЯ: новыхъ узоровъ,

БАЛЬНЫЯ ПЛАТЬЯ ТЮЛЕВЫЯ, креповыя, гренадиновыя, муслингъ-де-суа, кремиль-де-нисъ, шамбери.

ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ: дагмаръ, валясиасъ, кретонъ, пуаль-де-шевръ, лѣтній паплингъ и проч.

ШЕРСТЯНЫЯ ЖЕ матеріи для зимнихъ платьевъ, гладкія, узорчатыя и вышитыя съ ретондами и казаками.

БАРЕЖИ, гренадинъ и разныя другія французскія матеріи.

ЖАКОНА, муслингъ, органди, перкаль, брильянтингъ, набивные новыхъ рисунковъ.

ШАЛИ И ПЛАТКИ КОВРОВЫЕ. ПЛАТКИ черныя, терно вышитое, креповыя вышитыя настоящіе китайскіе.

БОЛЬШОЙ ПРИВОЗЪ

ГОТОВЫХЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ самыхъ послѣднихъ парижскихъ фасоновъ бархатныя бурнысы, пальто тальмы, ретонды, казакны, сорти-де-баль, а также и изъ другихъ разныхъ шелковыхъ шерстяныхъ и драповыхъ матерій.

МАНТИЛИ БАРХАТНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ и кружевныя новѣйшихъ фасоновъ, кружевныя, воланы брюссельскіе и шантильи и

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ ПРИДАНОГО

АМЕРИКАНСКІЙ ТЕАТРЪ

подъ дирекцію извѣстныхъ во всей Европѣ, заслужившихъ вездѣ лестныя похвалы и одобрение; а такъ равно и пріобрѣтшіе здѣсь благосклонное вниманіе публики сверхъ-естественными акробатическими, гимнастическими, и атлетическими искусствами, поражающими ежеминутно глаза зрителей: Гг. **НАЙСЪ, ВЕРИ, ЭЛЕСЪ и ЛИЧЪ**, со вновь ангажированнымъ, извѣстнымъ, единственнымъ, воздушнымъ неподражаемымъ артистомъ, **ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ПРИБЫВШИМЪ ВЪ РОССИЮ Г. ЛЕЙМОНСЪ**, честь имѣю извѣстить, что въ непродолжительномъ времени, въ теченіи всей ярмарки, даны будутъ ими совершенно-новыя, различныя представленія, о подробностяхъ коихъ будетъ объявлено особыми афишами.—2.

АГЕНТЪ

МОСКОВСКАГО и ИНОСТРАННЫХЪ

СТРАХОВЫХЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВЪ

принимаетъ на страхъ оныхъ разныя на ярмаркѣ строения каменныя и деревянныя, а равно и товары, въ нихъ находящіеся и сложеныя на открытыхъ мѣстахъ.

Адресоваться по прежнему на Театральную улицу въ номера братьевъ Ермолаевыхъ, напротивъ гостиницы Свѣтлой.—15.

НА УГЛУ здания ярмарочнаго театра, противъ гостиницы куца Борбатенко, открытъ, на время ярмарки, магазинъ отъ существующаго въ Нижнемъ-Новгородѣ большаго прачешнаго заведенія В. И. Ипатьевой, для принятія въ чистку разнаго мужскаго и женскаго бѣлья.

Въ магазинѣ ежедневно можно видѣть образцы вышедшаго изъ чистки бѣлья, для удостовѣренія въ тщательномъ его приготовленіи.—2.

ИЗУЖЕНЪ писецъ съ хорошимъ почеркомъ; на театральн. ул. въ номерахъ бр. Ермолаевыхъ спросить въ **СТРАХОВОЙ КОНТОРѢ**.—2.

СДАЕТСЯ ЛАВКА

узнать можно на поссе въ лавкѣ Сарептскихъ товаровъ.—6.

Г. МЕЦЦЕРЪ.

РЕДАКТОРЪ Д. САЛАМЫКОВЪ.